

Е.В.Каблуков

Фамильярная тональность как характерная черта современного российского политического дискурса

К показателям фамильярности относят «небрежность тона и произношения <...>, неоправданный выбор "домашнего" имени <...>, когда возраст собеседника и ситуация общения не располагают к этому, жестовую навязчивость (похлопывание по плечу, рукопожатие), использование сниженной лексики – просторечной, жаргонной» [Матвеева 2003: 377]. Фамильярное общение характерно не только для бытового или медийного, но и для политического дискурса [о политическом дискурсе см.: Шейгал 2000]. Более того, в последние годы фамильярная тональность вторгается и в наиболее значимую часть российской политичес-

кой коммуникации – в выступлениях первых лиц государства. Проиллюстрируем это с помощью нескольких примеров.

1. Небрежность тона и произношения. Особенно показательным здесь является общение В.В.Путина и Д.А.Медведева в период, когда президент Путин определился со своим приемником. В это время В.В.Путин при обращении к вице-премьеру и при употреблении имени последнего использует чрезвычайно редуцированное *Дмит Тоич*, а Д.А.Медведев называет президента *Влади Владимычем*, что, безусловно, выглядит как проявление небрежности, несвойственной коммуникации такого уровня.

2. Использование имени, не соответствующего ситуации общения. В период президентства Б.Н.Ельцина аудитория СМИ впервые наблюдала за «ты-общением» глав государств – так в политический обиход вошли номинации по имени, в том числе номинации типа *друг Борис, друг Билл, друг Гельмут* (вместо общепринятого имени и отчества или конструкции «господин + фамилия»), что нехарактерно для официального общения в данной сфере и потому воспринимается как фамильярность. Традиция была продолжена при президенте Путине (*Владимир, Сильвио, Джордж*), а теперь и при Д.А.Медведеве (*Дмитрий, Барак*).

3. Употребление сниженной лексики. Обычно это свойственно оппозиционерам, которые порой достаточно резко критикуют правящий режим и при этом активно используют окрашенную лексику, в т.ч. инвективную. Однако В.В.Путин изменил ситуацию: он, еще будучи премьер-министром при Б.Н.Ельцине, в публичных выступлениях использовал достаточно грубую лексику: *Мы будем преследовать террористов везде, в аэропорту – в аэропорту. Значит, вы уж меня извините, в туалете поймает, мы и в сортире их замочим* (цит. по: <http://vlasti.net>). Манера выступлений не изменилась, и когда В.В.Путин стал главой государства: *Если будем сопли жевать годами, тогда ничего не изменим. Надо принять все меры для стимулирования переработки леса на территории России, а не гнать кругляк за границу* (цит. по: <http://www.nr2.ru>). Президент Медведев избрал более интеллигентную манеру общения, хотя и не смог полностью отказаться от использования грубой лексики: *Надо, чтобы правоохранительные органы и органы власти перестали кошмарить бизнес* (цит. по: <http://www.rg.ru>). Или: *После того как произошли последние со-*

бытия в Южной Осетии, где в результате известных агрессивных действий, после того как у грузинского руководства по сути крышу снесло, обострились все эти проблемы (цит. по: <http://www.izvestia.ru>).

4. Еще одним показателем фамильярности, на наш взгляд, служит юмор, воспринимаемый как неуместный в данном типе институционального общения. Условно назовем его пошлым. Вот примеры из выступлений В.В.Путина: *Привет передайте своему президенту. Оказался очень мощный мужик. Десять женщин изнасиловал. Я никогда не ожидал от него. Он нас всех удивил. Мы все ему завидуем* (цит. по: <http://www.kommersant.ru>); *Если же вы готовы стать самым радикальным исламитом и готовы сделать себе обрезание, приглашаю вас в Москву. Я порекомендую сделать операцию таким образом, чтобы у вас уже ничего не выросло* (цит. по: <http://vlasti.net>).

Таким образом, наш материал показывает, что в современной российской официальной политической коммуникации происходит легитимация фамильярной манеры общения. Исследователи медиадискурса отмечают, что «демонстрация фамильярной близости с читателем позволяет таблоидным изданиям установить контакт со "своей" аудиторией» [Смирнова 2009: 55]. Очевидно, ведущие политические деятели страны допускают фамильярность с той же целью. В результате сами акторы политической коммуникации уподобляются таблоидам, т.е. проявляют чрезвычайную, неуместную свойскость и экспрессивность, с другой стороны, они провоцируют журналистов конструировать события политического дискурса и образы его персонажей в фамильярной манере.

Литература

Матвеева Т.В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика / Т.В.Матвеева. – М.: Флинта: Наука, 2003.

Смирнова М.П. Фамильярная тональность в текстах современных российских таблоидных изданий // Известия Урал. гос. ун-та. 2009. № 63. С. 50-56.

Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. – Волгоград, 2000.

Источник:

Каблуков Е.В. Фамильярность как характерная черта современного российского политического дискурса / Е.В.Каблуков // Современная политическая коммуникация: Материалы Международной научной конференции. Екатеринбург, 21–24 сентября 2009 / Урал. гос. пед. ун-т; гл. ред. Чудинов А.П. Екатеринбург: [б.и.], 2009. С. 81-83.